

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ В ГАЗЕТНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ*

У статті розглядаються особливості взаємодії категорій інтенсивності оцінності, емотивності, експресивності, образності в аспекті їх реалізації в газетному спортивному дискурсі

Ключові слова: спортивний дискурс, інтенсивність, оцінність, емотивність, експресивність, образність.

Современный спортивный дискурс всё чаще оказывается в фокусе лингвистических исследований. Различным аспектам изучения спортивного дискурса посвящены работы Е. Н. Александровой, Р. Л. Гутцайта, А. Б. Зильберта, Б. А. Зильберта, О. А. Казенновой, С. А. Кудрина, Е. Г. Малышевой, Ю. Б. Пикулевой, Н. А. Пром, Г.Я. Солганика, А. Е. Сомовой, К. В. Сняткова, А. А. Трубочениновой, С. В. Шарафутдиновой и др.

Под спортивным дискурсом мы, вслед за Е. Г. Малышевой, понимаем «особый тип институционального дискурса, который организован по принципу поля и состоит из системы дискурсивных разновидностей, объединённых прежде всего общностью спортивной тематики и концептуальных (содержательных) доминант» [4]. Ядром спортивного дискурса считается журналистский спортивный дискурс.

Предметом нашего исследования является категория интенсивности в современном газетном спортивном дискурсе. Материалом для исследования послужили газеты «Советский спорт» (СС) и «Спорт-Экспресс» (СЭ) начала XXI века.

В последние десятилетия наиболее продуктивным подходом к изучению категории интенсивности исследователи называют когнитивно-дискурсивный подход [См, например, 6]. Специфика выражения категории интенсивности в разных типах дискурса (художественном, публицистическом, разговорном, рекламном, политическом, молодёжном, детском и др.) активно исследуется учёными.

Цель данной статьи – изучить особенности взаимодействия категорий интенсивности, оценочности, эмотивности, экспрессивности, образности в аспекте их реализации в газетном спортивном дискурсе.

Семантическая категория интенсивности характеризуется двойственной природой. С одной стороны, это ономазиологическая категория, имеющая внеязыковой референт. С другой стороны, интенсивность связана с коннотативным уровнем языка и речи. Категории такого рода определяются как субъективно-объективные. Л.М. Васильев пишет: «...объективные категориальные значения отражают, моделируют, фокусируют в нашем сознании образ познаваемого внешнего мира, а субъективные категориальные значения – образ познающего субъекта, работу его мысли, его сознания» [1, 46].

Вопрос о взаимосвязи категории интенсивности со смежными субъективными категориями решается в лингвистике неоднозначно. К проблеме взаимодействия категорий интенсивности, экспрессивности, оценочности, эмотивности, образности обращались такие исследователи, как И. В. Арнольд, Е. М. Галкина-Федорук, А. В. Иванча, С. С. Кадысева, Н. А. Лукьянова, С. Е. Родионова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, И. И. Туранский, Е. И. Шейгал и др. В одних работах наблюдается сближение (и даже отождествление) понятий интенсивности, экспрессивности, оценочности, эмотивности, в других – подчёркивается различие между данными понятиями.

В своём исследовании мы, вслед за Е. М. Шейгал, отношения между интенсивностью и экспрессивностью будем рассматривать как причинно-следственные: «интенсивность ведёт к экспрессивности» [8, 61].

Характер отношений между категориями интенсивности и оценочности, интенсивности и эмотивности, на наш взгляд, достаточно чётко сформулирован в работе А. В. Иванча, рассматривающей данные отношения как отношения части и целого: «Интенсивность оценочна, интенсификация возникает как результат аксиологической интерпретации говорящим действительности и создаваемых им текстов, оценка же не обязательно предполагает усиление, хотя и обладает способностью варьирования в соответствии со значениями шкалы интенсивности. <...> Эмоциональные средства всегда содержат компонент усиления (интенсивности), интенсификация же не обязательно включает выражение эмоции» [3, 40-41].

Проведённое исследование позволяет говорить о предельно тесном взаимодействии категорий интенсивности, экспрессивности, эмотивности и оценочности в газетном спортивном дискурсе.

* Исследование выполнено при поддержке проекта № 12-14-63002 Российского гуманитарного научного фонда.
© О.А. Усачева

Современный газетный спортивный дискурс отличает стремление к яркой подаче информации, эмоциональному воздействию на адресата. Как отмечает А. А. Трубченинова, «жёсткая конкуренция среди средств массовой информации, перераспределение ролей между аудиовизуальными СМИ и газетой, их влияние друг на друга приводят к тому, что изначально присущая газетному спортивному дискурсу информационная направленность смешивается с комментированием спортивных событий. Развёрнутое фактологическое описание уступает место авторскому анализу, усиливается и развлекательный характер спортивной прессы» [7, 67].

Средства выражения интенсивности оказываются органичными в современных публикациях на спортивные темы.

Реализация категории интенсивности в газетном спортивном дискурсе отличается прежде всего следующими особенностями: 1) объектом интенсификации в преобладающем большинстве случаев служит оценка; 2) интенсификация какого-либо признака сопровождается его эмоциональной оценкой.

Обращает на себя внимание очень широкое использование на страницах спортивных газет общеоценочных лексем, указывающих на крайнюю степень проявления оценки: *отличный, прекрасный, великолепный, превосходный, классный, потрясающий, шикарный, отменный* и др. Данные лексем, по свидетельству Е. М. Вольф, содержат в своём значении аффективность: «В семантике этих слов оценка сочетается с интенсификацией, а эмотивный аспект значения (ориентированность на субъект) выступает на первый план» [2, 43].

С помощью названных лексем в газетных публикациях выражается как общая оценка профессионализма спортсмена, так и ситуативная оценка его действий. Например: *Именно великолепный Ярдо организовал гол, снявший вопрос о победителе* (СС, 23.08.2010.). *Дидье – прекрасный футболист, но он мог бы неплохо проявить себя и в волейбольной команде* (СС, 15.04.2010.). *Железнодорожники чуть ли не каждым игровым эпизодом безапелляционно утверждали: Красножан – педагог превосходный* (СЭ, 16.05.2011.). *Дарко – забивной форвард, отлично играющий головой, прекрасно выбирающий позицию, умеющий играть на добивание, с отличным ударом* (СС, 01.06. 2008.). *По словам Гамовой, все её мысли были сосредоточены на российском финале, где она играла, надо сказать, великолепно* (СЭ, 16.05.2011.). *В восьмом раунде Денис часто и хорошо бил. Много приходилось по защите, но было и несколько классных ударов по цели* (СЭ, 7.11.2011.). *Оба (Лайсачек и Такахаши) взяли другим: потрясающе интересными постановками и безукоризненным катанием* (СЭ, 18.02.2010.). *Хряпа забил шикарный «полукрюк» с передачи Теодосича...* (СЭ, 15.12.11).

Наиболее частотными интенсификаторами оценки в публикациях на спортивную тему являются определители *блестящий, блистательный*, отличающиеся высокой степенью экспрессивности. Например: *А еще мы радуемся, что Еременко сейчас играет блестяще* (СС, 9.04.2010.). *На днях она (Любовь Соколова) в блестящем стиле завоевала золото первенства страны...* (СЭ, 16.05.2011.). *Возможно, догнать Патрика Чана действительно сумеет ученик Алексея Мишина. Но лишь при условии, что помимо блестящей, отточенной техники прыжков остальные составляющие в программах Гачинского, включая хореографию, будут очень быстро подняты на тот же уровень* (СЭ, 3.05.2011.). *Затем была блестящая победа в Гран При Макао...* (СС, 20.06.2012.). *Юрий Красножан – блистательный некогда форвард, для которого не было секретов на поле* (СЭ, 16.05.2011.). *Прогноз на исход встречи делать не буду – может быть как провал, так и блистательная победа* (СС, 11.01.2012.).

Наряду с выполнением интенсифицирующей функции оценочное значение выражают аффиксы *супер-, сверх-*. Например: *Гол? Нет, опять суперреакция Рыбки!* (СЭ, 2.11.2011.). *Лэмпард остроумно пропускает мяч, и лишь неточный удар Дрогба смазывает впечатление от этой суперкомбинации* (СС, 15.04.2010.). *Сверхподготовка экс-чемпиона мира на уровне фантастики* (СЭ, 16.05.11.).

Журналисты обычно используют положительнооценочные интенсификаторы, что обусловлено прагматической целью спортивного дискурса – направленностью на создание имиджа спортсмена, команды. Интенсификаторы с негативной оценкой используются значительно реже и служат, как правило, для характеристики ситуативных действий команды. Негативнооценочные лексем также отличает высокая степень эмотивности. Например: *Кошмарная была игра. Поменьше бы таких в чемпионате России* (СЭ, 3.05.2011.). *После поражения от финнов Быков назвал игру спецбригад отвратительной...* (СЭ, 11.05.2011.).

Среди частнооценочных интенсификаторов преобладает использование лексем, специализированных для оценки профессиональных качеств спортсмена.

В первую очередь это прилагательные, подчёркивающие уникальность личности спортсмена или тренера: *великий, величайший, выдающийся, легендарный, феноменальный*. Например: *Олимпийская чемпионка перейдет тренироваться в группу, которую возглавляет легендарный копьеметатель Ян Железны* (СЭ, 23.08.2010.). *...великий фигурист сможет принять участие*

в чемпионате мира и Олимпиаде-2014 в Сочи (СЭ, 23.08.2010.). Милан, где появился на свет величайший итальянский чемпион Альберто Аскари (СС, 18.01.2012.). Фигуристка много работает ещё с одним выдающимся наставником Татьяной Тарасовой (СЭ, 7.11.2011.).

Высокой степенью употребительности отличаются интенсификаторы *мощный, могучий*, отражающие существующие в сознании носителей языка стереотипные представления о большой силе спортсменов. Приведём примеры: *Это мощный, хорошо координированный футболист, способный сыграть как на левом фланге обороны, так и на месте центрального защитника* (СЭ, 23.08.10.). *На девятнадцатой минуте Георгиев мощно ударил метров с тридцати...* (СЭ, 16.05.2011.). *Окончательно подкосил «Спартак-Нальчик» ... очередной блестящий сейв Диканя, оразившего могучий удар со штрафного Йовановича* (СС, 21.09. 2010.).

Интенсификаторы *сумасшедший, умопомрачительный, бешеный* эксплицируют положительную эмоциональную оценку: отражают восхищение журналиста профессиональными действиями спортсменов. Например: *Сборная нашла незаметного героя второго плана (Кайгородова, убежавшего в сумасшедший отрыв)...* (СЭ, 14.05.2011.). *Ясно было, что весь матч в таком сумасшедшем темпе и при столь же сумасшедшем проценте попаданий Таурази провести не сможет* (СЭ, 15.12.11). *И вторую половину ЦСКА начал с умопомрачительного рывка 14:0, после которого всё стало ясно* (СЭ, 15.12.2011). *Вот и приходится тренерам ссылаться на дисциплинированность немцев да бешеную самоотдачу словенцев* (СЭ, 3.05.2011.).

Сопоставляя категории интенсивности и образности, большинство лингвистов характеризуют их как самостоятельные семантические категории. Данные категории совпадают только в той своей части, где интенсивность выражается с помощью лексической образности (метафорической внутренней формы), а образность связана с репрезентацией семантики интенсивности.

Исследователи подчёркивают значимость образности в процессе интенсификации признака. Как отмечает С. Е. Родионова, «часто именно образность, основанная на сравнении (стёртом или явном), интенсифицирует признак» [5, 310].

Яркие образные интенсификаторы на страницах спортивных газет встречаются редко. Как правило, используются стёртые метафоры (*блестящий, сумасшедший, бешеный* и др.).

Особенность спортивного дискурса – частое употребление военных метафор для оценки большой силы удара (*выстрелить, простреливать, пушечный выстрел* и др.), а также широкое использование глаголов с семантикой разрушения, образно эксплицирующих значение превосходства над соперником (*крушить, растерзать, растоптать, разгромить, раскатать, смять* и др.). Например: *Тагирбеков в привычной для себя манере выстрелил метров с 25-ти, да так, что Коченкову стоило огромных трудов отбить мяч на угловой* (СЭ, 3.05.2011.). *Пушечный выстрел полузащитника пустил на дно «Аланию»* (СС, 04.10.2008.). *Шукюров проходит по правому флангу и простреливает вдоль лицевой линии* (СЭ, 23.08.2010.). *Уже потом спартаковскую оборону с обескураживающей лёгкостью растерзал «Порту»* (СЭ, 30.06.2011.). *«Салават» в третьем периоде буквально сминает «Локо» и уже ведёт 5:4!* (СС, 6.10.2008.). *Тандем центровых Волковыски – Лампе просто растоптал соперника под щитами* (СС, 6.03.2007). *Действующие чемпионы на групповой стадии крушили всех соперников* (СЭ, 11.05.2011.).

Таким образом, современный газетный спортивный дискурс отличает широкое использование интенсификаторов, совмещающих в своём значении усилительный, эмоциональный и оценочный компоненты. Интенсифицирующие средства языка характеризуются повышенной экспрессивностью и призваны усилить воздействие на эмоциональную и рациональную сферу читателя.

Список использованных источников

1. Васильев Л. М. Объективные и субъективные категории языка / Л. М. Васильев // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства: Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. В. Р. Тимирханов. – В 2-х томах. – Т. 1. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 44-47.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Иванча А. В. Адъективная интенсификация в неблизкородственных языках (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.19. «Теория языка» / А. В. Иванча. – Саратов, 2012. – 319 с.
4. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... док. филол. наук. спец: 10.02.01. «Русский язык» / Е. Г. Малышева. – Омск, 2011. – 47с. – Режим доступа :
5. http://thelib.ru/books/e_g_malysheva/russkiy_sportivnyy_diskurs_lingvokognitivnoe_issledovanie-read.html

6. Родионова С. Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий / С. Е. Родионова // Славянский вестник. – Выпуск 2. – М. : МАКС Пресс, 2004. – С. 300 – 313.
7. Родионова С. Е. Категория интенсивности в русском языке: когнитивно-дискурсивный подход к изучению / С. Е. Родионова // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства: Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием / Отв. ред. В. Р. Тимирханов. – В 2-х томах. – Т. 1. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. – С. 106-114.
8. Трубоченинова А. А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе : диссертация ... кандидата филологических наук : дис. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.04. «Германские языки» / А. А. Трубоченинова. – Москва, 2006. – 207 с.
9. Шейгал Е. И. О соотношении категорий интенсивности и экспрессивности / Е. И. Шейгал // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1984. – С. 60-65.

Summary. The article considers the peculiarities concerned with the interaction of the categories of intensity, evaluation, emotivity, expressivity, imagery in the aspect of their realization in the newspaper sports discourse.

Key words: sports discourse, intensity, evaluation, emotivity, expressivity, imagery.

УДК 811.161.2:001.4

І.А. Федькова

ВИКОРИСТАННЯ АНАЛІТИЧНОГО СПОСОБУ ДЛЯ ТВОРЕННЯ ХОРЕОГРАФІЧНИХ ТЕРМІНІВ

У статті йдеться про аналітичний (або ж синтаксичний) спосіб термінотворення в українській хореографічній термінології. Розглянуто та проаналізовано терміни-словосполучення таких видів: двокомпонентні, трикомпонентні, чотирикомпонентні та багатоконпонентні.

Ключові слова: термін-словосполучення, хореографічна термінологія, аналітичний спосіб, термінна лексика.

Мета статті – окреслити основні погляди мовознавців на багатоконпонентні терміни; з'ясувати основні причини появи термінів-словосполучень; виокремити основні види термінологічних сполучень; навести приклади багатоконпонентних хореографічних термінів.

Синтаксичний спосіб термінологічного словотворення, при якому нові терміни виникають шляхом створення словосполучень у межах хореографічної термінології до цього часу не поставав предметом окремого дослідження, що зумовило новизну нашої розвідки.

Поряд із семантичним і морфологічним способами в терміносистемі танцю продуктивним є синтаксичний спосіб термінотворення (або ж аналітичний), який полягає у використанні термінологічних словосполучень для називання наукових понять. Проблема синтаксичного способу термінологічного словотворення виокремлювалася у працях як вітчизняних (Т. Панько, І. Кочан, Г. Мацюк [5], О. Павлова [4], А. Д'яков, Т. Кияк, З. Куделько [2], А. Ткач, В. Шинкарук [9]), так і російських мовознавців (В. Лейчик [4], А. Суперанская, Н. Подольская, Н. Васильева [8], В. Прохорова [7], В. Даниленко [1]) та ін. Опираючись на дослідження вищеназваних авторів, варто зазначити, що «багатоконпонентні утворення є результатом опосередкованої вторинної номінації, оскільки термін змінює свою денотативно-сигніфікативну віднесеність, відзначається вмотивованістю, реалізуючи своє нове значення з натяком на сигніфікат конкретизуючого слова» [9, 144]. Саме внаслідок такої номінації з'являється термін-словосполучення. На думку І. Кочан, «термінологічні словосполучення – це терміни, які позначають науково-технічне поняття, містять у собі чітке наукове визначення, мають стійкість до семантичної цілісності, що базується на цілісності означуваного поняття» [3, 14].

Погоджуємось, що «на номінативному рівні немає принципової різниці між синтетичними та аналітичними термінами. Усі вимоги, які науковці висувають до термінів узагалі, стосуються й термінологічних словосполучень» [10, 5]. Продуктивність багатоконпонентних термінів надзвичайно висока, що пояснюють їхньою здатністю до різноманітного комбінування та збільшен-